

ГОМИЛЕТИКА

СВЯЩ. А. А. ВЕТЕЛЕВ¹

ПРОПОВЕДЬ И ПРОПОВЕДНИК

*И слово мое, и проповедь моя не в
убедительных словах человеческой мудрости,
но в явлениях духа и силы².*

Общепризнано, что проповедничество относится к существенным обязанностям пастыря и составляет как бы часть богослужения. Кто не знает многих мест (текстов) из Священного Писания, увещевающих, приказывающих, побуждающих, располагающих к проповедованию слова Божия³.

Задачей настоящей статьи является вскрытие некоторых особенностей и в самой, так сказать, природе проповедничества, и в современной постановке его в Православной Церкви с благочестивой целью содействия его улучшению.

Основная мысль автора та, что проповедник должен стремиться к своему идеалу: к проповедованию *духом и силой* своего внутреннего благодатного состояния, достигаемого непрерывной невидимой духовной борьбой, постоянным внутренним подвигом для жизни в духе и духом.

¹ В первом машинописном варианте статьи в конце указано «доцент А. Ветелев», а во втором — «доцент свящ. А. А. Ветелев». Александр Ветелев был рукоположен во иерея 10 марта 1946 г. С учетом того, что первоначальный вариант статьи, согласно автографу автора, был подан в редакцию журнала 9 сентября 1945 г., статья корректировалась в течение 1945/46 уч. года. Скорее всего, данная статья является пробной лекцией А. Ветелева, написанной сразу после зачисления в штат Богословского института в конце августа 1945 г. (см. приложение № 5 с автобиографией автора, написанной 14 августа 1945 г. для зачисления в ПБИ (с. 363–366)). — *Примеч. ред.*

² 1 Кор. 2, 4.

³ Мф. 10, 27; 18, 19–20; Мк. 16, 15; 23, 8–10; Деян. 18, 9–10; 20, 26–27; 1 Кор. 1, 17; 2, 2; 9, 16–17; 1 Пет. 5, 2; 2 Тим. 1, 6; Ис. 12, 4.

Одним из сильнейших толчков к этому «внутреннему деланию» является для пастыря проповедничество. Оно, следовательно, нужно не только для паствы, но и для самой личности пастыря.

Предлагаемая статья, пытаясь ставить и решать некоторые проблемы проповедничества (о тематике, слове, духе проповеди и пр.), попутно затрагивает и практику современного проповедничества и прямо или косвенно указывает на его недостатки. Нашей (пастырей и представителей православной богословской мысли) задачей является стремление поднять наше проповедничество на высоту, соответствующую и достоинству Православной Церкви, и великим задачам нашей современности.

1. ПРОПОВЕДНИЧЕСТВО НУЖНО И ДЛЯ ПАСТЫРЯ,
И ДЛЯ ПАСТВЫ

Проповедовать, изучать необходимо пастырю прежде всего для себя самого, для собственного духовного роста, для личного спасения. Чтобы открыть уста для назидания других, надо предварительно напитать эти уста Божественной истиной.

В чем суть процесса этого питания, то есть подготовки к проповедованию?

Подготовка эта складывается из нескольких моментов или актов. Первым моментом является молитвенное обращение к Господу Богу за благодатной помощью. Вторым — избрание темы или исходного текста из Священного Писания. Третьим — погружение своего духа в содержание этой темы, текста: созерцание темы и идеи в движении собственного духа. Четвертым — развитие темы вглубь и вширь с использованием и слова Божия, и творений святых отцов, и жития святого этого дня и пр.

Отдаваясь процессу этой работы, пастырь открывает свою душу для благодатного воздействия на нее слова Божия, что, в свою очередь, открывает у него «хляби сердечные», то есть создает движение сердца (чувства) пастыря в сторону паствы, ее духовного окормления.

Прочувствованная, в единстве духа созданная проповедь записывается пастырем (5-й момент) и затем запоминается для произношения в храме (6-й момент). Последним, заключительным (7-м) моментом является само произношение ее в храме.

Какая сложная, но и какая полезная для пастыря работа: учить и врачевать себя раньше, чем свою паству; думать, скорбеть, брать в свое сердце эту паству раньше, чем открывать свои уста перед ней; создавать внутри себя толчок к постоянному общению со святой Божественной истиной (молитвой и чтением Священного Писания) и со своей паствой.

Таково значение проповедничества для самого пастыря, далеко не вполне, конечно, раскрытое.

О том, каково значение проповедничества для паствы, для удовлетворения ее духовных запросов говорить много не приходится.

Война окончилась, ушла в прошлое, но наследство ее осталось, отягчая наше настоящее. Сколько еще незакрытых, незатянутых ран осталось в душах и сердцах нашего народа от потери убитых, ранеными, оставшимися калеками, сиротами. Война ставила перед пастырем и Церковью реальные задачи: помочь государству и народу в его титанической борьбе с фашизмом своими средствами: молитвой, подъемом моральных сил народа, материальной помощью. Кто может сказать, что теперь, после войны, помощь народу уже не нужна, что Церковь может уйти на задворки истории, самовыключиться из современности?

Величайшая из войн оставила после себя и величайшие задачи: расцвет духовно-моральных, умственных и материальных сил и средств народа, подъем их на такую высоту, которая обеспечила бы успешное соревнование нашего народа и государства со всеми прогрессивными, демократическими странами на благо всеобщего мира.

Однако всякое движение вперед опирается, прежде всего, в «кадры», в человека, в его внутреннее, интеллектуально-моральное состояние. Для всех ясно, что внутреннее состояние современного человека, только что вышедшего из-под ударов войны, требует «переоборудования» для перехода на мирное строительство⁴.

⁴ Во всех странах мира, принимавших участие в войне, последняя оставила свои последствия: снижение морального сознания значительной части населения, обострение

Для Православной Церкви ясен характер ее работы по внутреннему «переоборудованию» человека.

Каждый ее пастырь знает, что если верующий человек, отправляясь по утрам на свою работу (службу), заходит в храм осенить себя крестным знаменем, склонить колена перед Распятием Спасителя, прося помощи и сил для честного выполнения своего служебного долга перед государством, то такой гражданин полезен и честен и для Церкви, и для общества, и для государства.

Это сознание и есть реальная основа для пастырства вообще и реальное властное побуждение для проповедничества.

2. РОЛЬ СЛОВА В ДЕЛЕ ПРОПОВЕДНИЧЕСТВА

Слово — внешнее орудие пастыря, не просто, впрочем, орудие, но и само его действие. В слове и словом пастырь передает не одно только содержание проповеди, но и свое воодушевление, движение и силу своего духа, свое влияние на душу верующих. Ибо что такое слово в устах убежденного пастыря, как не духоносная мысль, нашедшая свою форму и путь к человеческому сердцу.

Если для науки слово есть форма, оболочка понятия, представления, для художественной литературы — образ, то для проповеди оно — выразитель чувства, переживания, форма духовной энергии, переливающейся в другие сосуды. Чем больше пастырь проникается сам Божественной истиной, чем меньше его личная жизнь расходится с возвещаемым им словом, тем сильнее его слово, непреодолимее влияние на паству.

Здесь мы должны перейти к анализу значения некоторых евангельских слов, указать на многогранное значение слова вообще и на особую роль его в деле проповедничества.

1. Нет более емких, глубоко содержательных и действенных слов на человеческом языке, чем слова религиозно-христианского значения.

личных, эгоистических интересов, притупление чувства ответственности, долга, чести перед самим собой, обществом, государством. Может ли кто-либо остаться в стороне от работы по ликвидации этого наследия войны?

Спасение, Боговоплощение, Крещение, Искупление, Причащение, Евангелие, милосердие, блаженство — все эти священные слова, как и многие другие, несут в себе благую весть о спасении и глубоко трогают сердце человека⁵, когда-либо в своем внутреннем опыте пережившего процесс духовного раскрепощения, силу милосердия, блаженство участия в страданиях ближнего.

2. Но слова имеют и другое значение. *Кто скажет брату своему «рака» (пустой человек), подлежит синедриону, а кто скажет «безумный», подлежит геенне огненной*⁶.

Сказать человеку, что он «безумный» (то есть идиот, глупец, дурак) значит отказать ему в человеческом достоинстве, то есть убить его морально, духовно, свести на положение скота (оскотоподобить).

<Страшно оскорбить> того, кто — образ и подобие Божие, на ком печать дара Духа Святого⁷, кто малым чим умален от ангел⁸, за кого Сам Господь принес Себя в жертву и заповедал любить и молиться за него даже и тогда, когда он «враг наш»⁹. Как велико, стало быть, достоинство человека и насколько велика наша ответственность перед ним не только делом, но и словом.

Не знаешь, перед чем здесь (при чтении вышеприведенного текста) больше трепетать: перед учением ли Спасителя о высоком достоинстве человека, перед силой ли, значением и ответственностью человеческого слова или перед нашим преступным легкомыслием — играть словами, как дети мячами, не отдавая отчета в том, что наше слово может ранить, убить, растлить человека, а тем самым духовно помрачить и нас самих, во зло словом пользующихся.

3. Слово, далее, может быть различно по своим смысловым оттенкам. Будучи по буквальному составу одним и тем же, оно, однако, понимается различно в зависимости от содержания и духа, который в нем заложен. Одни и те же слова: Бог, человек, жизнь, смерть и очень

⁵ В рассказе А. П. Чехова «В овраге» правдиво подчеркнуто автором исключительное влияние евангельских слов на сердце женщины, до слез умилявшейся от самого произношения священных слов.

⁶ Мф. 5, 21.

⁸ Пс. 8, 6.

⁷ Рим. 8; 1 Кор. 1, 21. 22.

⁹ Мф. 5, 44.

многие другие — совершенно по-разному понимаются в Ветхом и Новом Завете. *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное»*¹⁰.

Эта краткая проповедь дважды прозвучала на страницах Евангелия: в устах св. Иоанна Предтечи¹¹ и в устах Господа нашего Иисуса Христа¹². Ветхий Завет заканчивался и Новый начинался словами одной и той же проповеди: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное»*. Слова там и здесь одни и те же, но содержание разное.

Слова Иоанна Крестителя произносились и питались духом Ветхого Завета в чаянии откровений Нового, слова Спасителя провозглашали это новое откровение Божьей правды о мире и о человеке.

В старые слова (мехи) вливалось новое учение (вино), сообщившее словам новое содержание и новое звучание.

Если мы углубимся в содержание этой проповеди Господа, кратчайшей из всех проповедей, когда-либо произносившихся в мире, то сразу же почувствуем неисчерпаемость заложенной в ней истины¹³ и благодатного воздействия ее на нашу душу. Таково уже свойство Божественной истины о нашем спасении: она проста, немногосложна, но одновременно и бездонна по глубине духовного содержания и благодатного воздействия.

4. Слово, наконец, может быть медью звенящей и кимвалом бряцающим¹⁴, то есть пустым словом, если пользоваться им, не вкладывая в него душу, как дымом, пуская его на ветер. Это та категория слов, которые в Евангелии называются общим именем «праздных», за которые мы, однако, дадим ответ в День судный¹⁵.

Слово, таким образом, — обоюдоострое оружие... Нельзя пренебрегать этим свойством слова и его недооценивать. Проповедь — сфе-

¹⁰ Мф. 3, 2; 4, 17.

¹¹ Мф. 3, 2.

¹² Мф. 4, 17.

¹³ В своей содержательной книге об идее Царства Божия (Светлов П. Я., прот. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания: Богословско-апологетическое исследование. СПб, 1905. 476 с.) прот. П. Светлов свои соображения и созерцания изложил на 472 страницах, но исчерпал лишь незначительную часть этой идеи, в меру лишь своего человеческого, то есть ограниченного понимания ее.

¹⁴ 1 Кор. 13, 1.

¹⁵ В мире ничего не происходит бесследно: «праздное» слово разоряет, расширяет душу говорящего и соблазняет «малых сих», слушающих его, то есть несет в себе двойное преступление. Поэтому-то оно и не может не осудиться.

ра слова, проповедник — глашатай Христовой истины силой и духом этого слова.

Слово живет, дышит и действует, однако не своим собственным духом, а духом своего провозгласителя.

Оно — провод, по которому бежит к другому человеку то, чем говорящий дышит, что из себя излучает: дух зла и оболъщения, дух добра и созидания, дух безразличия и безучастия.

Если пастырь в проповеди дышит духом безразличия и безучастия к судьбам своей паствы, то как бы глубокомысленны ни были сами по себе слова его проповеди, они не дойдут до сердца слушателей, в них нет созидающего духа проповедника, приобщившегося к благодатным дарам Святого Духа. Такое слово приносит тройной вред: мертвит душу проповедника, утомляет и охлаждает молитвенное усердие верующих¹⁶ и наносит ущерб делу благочестия, то есть Святой Церкви.

3. О ЧЕМ И КАК ПРОПОВЕДОВАТЬ

Основным содержанием проповеди всегда было и должно быть — дело спасения людей, как оно преподано в Священном Писании, в Священном Предании, отражено в святоотеческом учении и практике Православной Церкви¹⁷.

Основа, «главизна» нашего спасения — в Боговоплощении. Поэтому вокруг основных моментов учения о Его воплощении и должна развертываться тематика проповеди.

Мы непрерывно грешим и непрерывно своей совестью осуждаемся, то есть непрерывно со грехами и во грехе умираем и непрерывно в совести и через совесть воскресаем. Поэтому тема о смерти за грехи мира Спасителя и о Его воскресении для всеобщего воскресения — самая

¹⁶ Недаром в дореволюционной церкви ряды молящихся сразу же редели, как только появлялся на церковной кафедре такого рода проповедник.

¹⁷ В своей книге «По вопросам гомилетики» проф. М. Тареев единственным методом проповеди считает учение о спасении, изложенное в Священном Писании, отводя на задний план Священное Предание, святоотеческое учение и церковную практику в этом вопросе. В таком выделении мы видим умаление принципа церковности.

понятная, интимно-близкая и дорогая человеку тема. Но ежесекундно умирая и воскресая, мы ничего так остро не чувствуем, как слабость и недостаточность своих естественных сил. Поэтому-то так сильно наше влечение к Святой Церкви, к ее изобильным благодатным дарам и средствам. О чем же больше всего благовествовать, как не о тайне нашего спасения, к каким врачеваниям прибегать, как не к Таинствам Крещения, Исповеди, Причащения.

Все содержание проповеди проходит через двойное психическое преломление: в душе проповедника и в душе слушателя. Задумываясь над темой и содержанием проповеди и переживая (преломляя в своем духе) их, пастырь одновременно думает о том, в какой форме, то есть в каких словах и в каком тоне преподнести это содержание слушателям, чтобы оно дошло у них «до разделения души же и тела» (психически преломилось), то есть открыло им не только явные, но и тайные сердечные помышления и заставило духовно встрепенуться.

Но кто же они, эти наши слушатели, отдающие себя на пастырское душепопечение?

Наши храмы посещают люди, алчущие слова Божия, духовного утешения, назидания, подкрепления.

Это в большинстве — Марфы, которым некогда присесть у ног Спасителя и подумать о «едином на потребу». Движимые религиозным чувством и потребностью в духовном очищении и подкреплении, они идут в храм, но не всякое пастырское слово в этом храме имеет доступ к их внутреннему миру. Задача пастыря-проповедника в том и заключается, чтобы найти то слово, которое открыло бы им глаза на самих себя, заставило встрепенуться и крепко задуматься.

Чтобы найти это слово, пастырю нужно заговорить языком собственного духовного опыта¹⁸, языком борьбы со своими человеческими страстями и недостатками, конкретно указывая на них (под формой «мы» — «у нас с вами») и на то, как избавиться от них, опираясь в

¹⁸ Здесь мы опять имеем в виду центральную идею нашей статьи: без внутренней «брани», без подвижничества пастырь может быть только ремесленником. Научить духовной жизни может только тот, кто в себе имеет эту духовную жизнь, кто действует на слушателей вместе со словом и своим нравственным обликом.

этом случае на здоровые задатки добра в сердцах слушателей, на их добрые стремления, сплошь и рядом переплетенные с дурными влечениями сердца в комок внутренних противоречий. Люди часто творят зло, считая его ошибочно добром, а жизнь духом заменяют обрядом. Надо помочь слушателям снять призрачный покров добра со злонамеренных внутренних душевных движений и понудить расстаться с приросшим к сердцу пристрастием и самообольщением. Говоря о пороке, проповедник не должен живописать его. Проникая во внутреннюю лабораторию человеческого духа, он должен действовать не столько как хирург, терапевт, сколько как опытный и искусный акушер, помогающий рождению нового, обновленного человека.

О всех сторонах и фактах внутренней жизни слушателей следует говорить кратко, авторитетно, впечатлевающе. Чтобы быть сильной и действенной, проповедь должна быть предельно краткой, насыщенной не столько словами, сколько созидательным духом проповедника.

4. КОГДА И ПО КАКОМУ ПОВОДУ ПРОПОВЕДОВАТЬ

Необходимость назидания выступает перед пастырем в разных сферах его церковно-богослужебной деятельности. Здесь мы, прежде всего, имеем в виду Таинства Крещения и Исповеди.

Общая исповедь и массовое крещение без предварительного слова пастырского назидания могут обходиться только по крайнему нерадению или недомыслию пастыря.

В самом деле, что такое массовое крещение младенцев и детей (по семь-двенадцать за раз) при духовных (крестных) отцах и матерях (в большинстве из молодых), мало что понимающих в делах веры вообще и равно ничего в своей роли духовных восприемников?

Таинство Крещения — не односторонний акт, творимый лишь священником без сознательного и активного отношения к нему воспринимающих от купели Святого Крещения. Много ли пастырей, которые предваряют крещение кратким поучением о смысле Таинства и о сознательно-ответственном отношении к нему духовных отцов и матерей и заключают его напутствием с кратким указанием на дальнейшие обя-

занности этих отцов и матерей? Эти назидания и напутствия отнимут у пастыря пять-десять минут, но сколько принесут они порядка, благоговения и радости пастырю при совершении этого краеугольного в жизни человека Таинства.

Та же самая необходимость в назидании выступает перед пастырем и при общей исповеди.

Если в индивидуальной исповеди («на духу») пастырь имеет дело непосредственно с совестью каждого кающегося и требует, чтобы он сам называл свои грехи и давал обет исправления, то нечто подобное должно быть и в общей исповеди. В начале ее пастырь обращается к исповедующимся со словами призыва к покаянию. Здесь словами глубокой скорби и сострадательной любви он рисует картину человеческой греховности и далее, имея в виду стоящих перед ним исповедников, указывает на ряд греховных состояний, более или менее типичных для этих исповедников, подчеркивая необходимость преодоления этих греховных состояний путем борьбы прежде всего с преобладающим греховным влечением, например с влечением к осуждению других, ругательством, присвоению чужого и пр. Далее пастырь дает установку: при перечислении им каждого вида греха и его вопроса: «Грешны ли в этом грехе?» — отвечать по потребности «грешен» или смиренно промолчать. Общая исповедь заканчивается обычным порядком — разрешительной молитвой священника с дополнительным исповедованием тех, кто в этом нуждается.

Обо всем этом не было бы нужды говорить, если бы в практике пастырской не было разного рода уклонений от указанных приемов в ходе исповеди как Святого Таинства.

Таинство Святого Крещения в практике наших пастырей совершается обычно в воскресенье перед Божественной Литургией или после нее, общая же исповедь чаще тоже перед началом Литургии или во время чтения часов. Таким образом, пастырь, если он в приходе один, должен выступить два раза с краткими поучениями, прежде чем раскрыть свои уста для основного (третьего по счету) выступления уже перед всей паствой после Евангельского чтения.

Очень хорошо вводить в эту основную проповедь неоднократные молитвенные обращения к Господу Богу, сопровождая их истовым

крестным знаменем: «Помоги нам, Господи!», «Помолимся о сем Спасителю и Пречистой Богоматери!», «Буди, Господи, милостив к нам, грешным!» Три-четыре таких молитвенных обращений, вставленных в разные места проповеди, оживят ее, активизируют внимание верующих (они истово крестятся и с большей готовностью слушают) и превратят из проповеди обычного слушания в проповедь молитвой растворенного назидания¹⁹. Проповедь-молитва должна быть, как уже раньше указывалось, краткой, духорастворенной и призывно-молитвенной. В четвертый раз пастырь открывает свои уста в конце Божественной Литургии при отпущении крестом, обращаясь к верующим с напутственным словом. В этом слове пастырь поздравляет верующих с праздником, желает им духовной радости и бодрости и заканчивает напоминанием того, когда и какие богослужения будут совершаться на предстоящей неделе.

Не слишком ли многого мы требуем от пастыря, заставляя его говорить, говорить, говорить? — Нисколько!

Слова назидания при святых Таинствах Исповеди и Крещения, если даже они приходится на воскресный день и совершаются одним и тем же пастырем, так естественны и уместны, так сами просятся из души пастыря, так определяются и подсказываются характером и смыслом этих святых Таинств и предстоянием малоподготовленных, а чаще и совсем неподготовленных участников Таинств, что произношение их не только не затрудняет и не осложняет совершения этих Таинств, а наоборот, облегчает их, являясь прекрасной подготовкой к благоговейному и внимательному их совершению. Нужно ли говорить, что слово — напутствие при отпущении крестом — не есть проповедь в собственном смысле, а есть лишь выражение душевной потребности пастыря поздравить свою паству с праздником и, так сказать, проститься с ней, высказать свое пожелание вновь увидеть ее в стенах храма на ближайших богослужениях. Пастырь здесь делает то же, что и все мы, когда провожаем дорогих гостей, благодаря за радость от их посещения и приглашая их удостоить нас такой же радостью в ближайшее время.

¹⁹ Если с контекстом проповеди не будут ввязаться молитвенные обращения, то можно проповеднику ограничиться истовым осенением себя крестным знаменем в соответствующих местах проповеди.

Остается, таким образом, за пастырем, в собственном смысле, одна проповедь, проповедь научения, назидания, молитвы.

5. <ВЫВОДЫ²⁰>: ПРОПОВЕДНИЧЕСКОЕ СЛОВО И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ПАСТЫРЯ

<1.> Христианство есть религия Слова. Именем Логоса-Слова называется Спаситель, принесший *Свет миру*²¹, пославший апостолов на благовестие²². Апостол Павел называл благовествование Божие *священнодействием*²³. Так же смотрели из служение Слова и преемники апостолов: святой Григорий Богослов называл Слово драгоценной евангельской жемчужиной, а себя называл служителем Слова²⁴.

Служителями Слова считали себя и все последующие отцы и учителя Церкви.

В нашей Православной Церкви лучшие пастыри и епископы отдавали и отдают свои силы служению Слова. От этого служения не может считать себя свободным ни один пастырь.

<2.> Успешность проповеди и ее спасительность для паствы стоят в прямой зависимости от духовной опытности самого пастыря. Только эта опытность дает ему познание человеческой природы, причин и последствий греховного падения, средств борьбы со грехом, путей и ступеней духовного возрождения и возрастания.

Свой опыт борьбы с грехом и страстями пастырь проверяет на опыте борьбы с грехом аскетов-подвижников Православной Церкви.

В свете этого проверенного опыта пастырь постигает то, что происходит в душе каждого члена его паствы.

Греховные состояния, свойственные многим из пасомых, пастырь рассматривает как типовые. Раскрывая их в своей проповеди, он ука-

²⁰ В рукописном варианте последняя часть статьи озаглавлена «Выводы», а ее текст разделен на пять подразделов с последовательной нумерацией. — *Примеч. ред.*

²¹ Ин. 1, 1–14.

²² Ср.: Мк. 16, 5.

²³ Рим. 15, 16.

²⁴ Тареев М. М. По вопросам гомилетики: критические очерки. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 179–180. См.: *свт. Григорий Богослов. Слово 6 о мире* (Творения 1. С. 222).

зывает <на> такие средства борьбы с ними, которые отвечают и природе греха, и силам паствы на данной ступени ее духовного развития. Чем меньше отдельных видов греха пастырь затрагивает в своей очередной проповеди, чем больше его внимание сосредоточено на анализе какой-либо одной смердящей греховной раны (клеветы, жестокосердия, потери совести, долга, чести, слабости к чужой собственности и пр.), тем больше воздействия окажет его слово на паству.

Не обо всем каждый раз говорить понемногу, но об едином по преимуществу. Испорченные зубы лучше дергать по одному, чем, потревожив все, оставить их на месте.

Духовный опыт пастыря и знание паствы подскажут ему, когда, в какой системе и последовательности расположить ему слова назидания по борьбе с греховным состоянием его паствы. Говоря о греховных состояниях паствы, пастырь не должен закрывать глаза и на ее положительные качества и на благость Божию. Опираясь на положительные качества верующих, пастырь скорее расположит их волю к покаянию, а раскрывая перед ними милосердие, долготерпение и бесконечную любовь Бога, скорее расположит их, как блудных детей, искать помощи.

Не эпизодическая, а всерьез поставленная проповедническая работа пастыря привлечет к ней внимание паствы и расположит ее к осмысленной, глубокой борьбе к работе над собой, над своим духовно-моральным возрождением.

<3.> В проповеди слово получает свое настоящее, реальное значение. Содержание проповеди — не домыслы абстрактной мысли, не отвлеченная схема человеческих поступков вообще, а подлинная жизнь в чувствах, переживаниях и устремлениях нового человека. Живое, реальное содержание проповеди сообщает жизнь, реальную действительность и ее форму, то есть слово. Оно, следовательно, такая же истинная реальность, как и сама жизнь, отразившаяся в нем. В проповеди слово находит самое себя, свое единство с содержанием и свое подлинное назначение — быть проводником и выразителем человеческого духа.

<4.> Проповедь — создание органическое, она является отражением глубочайшей внутренней потребности в раскрытии идеи спасения сначала в недрах духа самого пастыря, а затем, через его слово, в недрах духа и его паствы.

Отсюда возникает единство темы, идеи, содержания и формы проповеди — с одной стороны, и единство созидательного духа пастыря с духом паствы, с ее потребностями и запросами — с другой стороны. Из этого двойного единства, как из двухдольного зерна, и вырастает зеленеющий знак проповеднического слова, его действенная, питающая сила.

<5.> Вне сферы слова, вне проповеди и научения не должна остаться ни одна сторона из церковно-богослужебной деятельности пастыря, где он лицом к лицу встречается с потребностями верующих. Сначала научить и просветить, а затем и совершить (Таинство, обряды и пр.) — вот правило, которому по возможности должен следовать пастырь.